

Другой альфа, опешивший от такой внезапной перемены, быстро пришел в себя и с яростным ревом бросился на Шэнь Яня.

Шэнь Янь был готов к этому: он ловко уклонился от атаки и тут же ответил ударом кулака, сбив противника с ног.

Оба альфы, еще недавно державшиеся так высокомерно, теперь лежали на полу, глухо стоная от боли.

— Мусор, — Шэнь Янь приподнял бровь, а затем взглянул на Лу Ли: — Уходим.

Здесь было не место для разговоров.

Лу Ли поспешил следом, с восторгом глядя на Шэнь Яня:

— Ты такой сильный.

Шэнь Яня передернуло. Эти слова из его уст прозвучали как насмешка. Если он такой сильный, почему тогда был прижат им к кровати?

От этой мысли Шэнь Янь снова пришел в ярость.

— Наелся? Теперь давай разводиться.

— Я устал, — в голубых глазах Лу Ли читалась глубокая утомленность.

Шэнь Янь уже хотел было вспылить, как вдруг за спиной послышался свист рассекаемого воздуха.

Он настороженно обернулся и увидел, что один из поверженных альф, сжимая в руке электрошокер, со злобой несется прямо на него.

Лу Ли заслонил собой Шэнь Яня, и мощный электрический разряд пронзил его тело.

Он лишь слегка нахмурился.

— Лу Ли! — Шэнь Янь, глядя на двух маленьких человечков, выругался: — Черт!

Он мгновенно перехватил запястье нападавшего и тяжелым ударом сбил его с ног.

Тот повалился на пол, корчась от боли, но гнев Шэнь Яня был далек от угасания. Он продолжал наносить удар за ударом по лицу врага. Кровь из разбитых губ и носа хлынула на пол, быстро превращаясь в пугающую лужу.

Весь ресторан погрузился в хаос.

Стол и стулья были перевернуты, посуда разлеталась вдребезги, повсюду царил беспорядок.

Тихая и уютная обстановка сменилась паникой и тревогой.

В этот момент группа парящих в воздухе шарообразных роботов быстро сгруппировалась вокруг. Замигали красные сигнальные огни, и раздался механический холодный голос:

— Внимание! Внимание! Зафиксировано проявление насилия! Немедленно прекратите!

Появление этих машин помогло Шэнь Яню на мгновение вернуть рассудок.

Он перестал бить, поднял голову, глядя на патрульных роботов, а затем заметил лежащего в стороне Лу Ли.

Шэнь Янь поспешил проверить, в каком состоянии находится Лу Ли. Стоило ему коснуться его ладонью, как пальцы пронзил холод.

Это не была нормальная температура тела. Сердце Шэнь Яня сжалось, и он немедленно понес его в медицинский отсек.

Прибывшие врачи-омеги тут же отправили Лу Ли на полное обследование.

— Родственники, подойдите.

Шэнь Янь неохотно подошел.

— Подпишите бумаги, и можете забирать его домой. Ничего серьезного, но сейчас он очень слаб. Его нельзя нервировать и переутомлять, обеспечьте ему покой.

— Такой неженка, — Шэнь Янь бросил взгляд на мужчину, лежащего в медицинской капсуле.

Врач-омега с недовольством посмотрел на него:

— Что вы имеете в виду? Ваш омега настолько истощен, а вы называете его неженкой? Видимо,

ему от вас часто достается. В таком состоянии это может быть опасно для жизни, не относитесь к этому легкомысленно!

Шэнь Янь был вынужден выслушивать нотации от омеги, который был на голову ниже его самого.

Он позвонил Пэй Чжэну.

Пэй Чжэн примчался в спешке:

— Брат Янь! Брат Янь! Ты в порядке?

Шэнь Янь кивнул:

— Это не я. Забери его и устрой где-нибудь.

— Нет, двери академии уже закрыты, — Пэй Чжэн заметил имя на капсуле. — Лу Ли! Это же твоя жена!

Пэй Чжэн остолбенел. Разве так выглядит человек в двадцать девять лет? Он бы поверил, что ему восемнадцать.

— Скоро уже не будет. Как проснется, сразу разведемся.

— Ты с ума сошел? У него есть деньги, да и выглядит он так красиво, а ты хочешь развестись?

— Заткнись, — в голосе Шэнь Яня прозвучало нетерпение.

— Я серьезно, ты правда решил разводиться? — не унимался Пэй Чжэн, проявляя к этой теме странный интерес.

— Да, решено окончательно! — тон Шэнь Яня был тверд и решителен. Он мельком взглянул на спящего Лу Ли, испытывая сложную гамму чувств.

Слабый? Нельзя нервировать и переутомлять?

Неужели в тот день он просто перепил?

Невозможно!

В тот день та сила, что была в нем, в его глазах казалась ничем.

Притворяется! Точно притворяется!

— Тогда... если вы правда разведетесь, можно мне начать ухаживать за ним? — осторожно спросил Пэй Чжэн с ноткой предвкушения.

— Ты напрашиваешься? — Шэнь Янь сердито зыркнул на него.

— Брат Янь, ну что ты такое говоришь? Такой красавчик, если тебе не нужен, за ним очередь выстроится.

— Тогда забирай его к себе.

Пэй Чжэн открыл рот от изумления. Он просто ляпнул, а Шэнь Янь взял и отдал ему свою жену.

Всю жизнь он следовал за Шэнь Янем, и тот всегда был к нему добр.

— Брат Янь, я пошутил. Твой омега, я ни за что к нему не притронусь.

— Я серьезно, заberi его, обустрой.

— Нет-нет, брат Янь, ты что, не боишься, что тебе наставят рога? К тому же, теперь я понимаю, почему твоя кровать такая большая. Тот корпус предназначен для женатых, поэтому там двуспальные кровати.

У Шэнь Яня дернулся глаз.

— Тогда пусть остается здесь, приду, когда проснется.

— Брат Янь! Брат Янь!

Пэй Чжэн смотрел, как Шэнь Янь уходит, не оглядываясь. Это было... несколько бессердечно.

Вернувшись в общежитие, Шэнь Янь принял душ. Следы от укусов на его теле еще не сошли, а задница все еще нещадно болела.

— Забрать его, чтобы он спал в моей комнате? Смешно! Думает, если прикрыл меня от электрошокера и притворился, что потерял сознание, я растаю? Считает меня дураком?

Шэнь Янь высушил волосы и толкнул дверь, собираясь спать, как вдруг увидел, что Пэй Чжэн уложил спящего Лу Ли прямо на его кровать.

— Пэй Чжэн!

Поняв, что дело пахнет жареным, Пэй Чжэн тут же дал дёру:

— Брат Янь, в медпункте оставлять не разрешили, а комендантский час скоро наступит, я побежал! — и след его простыл.

— Пэй Чжэн, стоять! — взревел Шэнь Янь, но было поздно, тот уже исчез.

Шэнь Янь уставился на свернувшегося в клубок Лу Ли. Он подошел и грубо потянул его за плечо, обнажая прекрасное, но хрупкое лицо.

Глаза Лу Ли были плотно закрыты, длинные густые ресницы отбрасывали легкую тень на кожу, тонкие мягкие губы, серебристые волосы, контрастирующие с бледной кожей — это выглядело до удущья красиво.

— Хватит притворяться спящим, давай поговорим по-хорошему.

Лу Ли не шелохнулся. Шэнь Янь помрачнел.

Он почесал подбородок, размышляя: неужели этот хрупкий, словно тростинка, человек и есть тот, кто мучил его четыре дня?

Он отчетливо помнил, что у того человека были длинные волосы, по крайней мере до поясицы.

И мышцы были невероятно твердыми, от каждого толчка в поясице отдавалось онемение.

Подумав, Шэнь Янь расстегнул пуговицы на рубашке Лу Ли.

Он помнил, как в ту ночь укусил того мужчину.

Когда одежда была снята, на плече показался яркий след от укуса.

<http://bllate.org/book/19964/1966562>